

После обеда ребята устроились в домашнем кинотеатре смотреть фильм ужасов.

В комнате полностью выключили свет, и только от экрана исходило зловещее, тусклое свечение.

Главные герои заблудились ночью в лесу и никак не могли из него выбраться – словно леший кружил. Вдруг из ниоткуда возник призрак в красном платье и расшитых туфлях; он весело раскачивался на качелях под деревом и напевал жуткую детскую считалочку...

Прислуга приготовила для детей закуски и фрукты. Чэн Яньмин, лихорадочно запихивая в рот попкорн, с криками пытался спрятаться за спину Цэнь Юэ.

Цэнь Юэ брезгливо отпихнула его:

— Трусилка! И чего тут бояться? Не лезь ко мне, весь попкорн на мою одежду рассыпал!

— Да ты... ты вообще не боишься! На девчонку даже не похожа!

— А кто сказал, что девчонки должны бояться призраков? Держись от меня подальше!

Чэн Яньмин и Цэнь Юэ продолжали всюю препираться друг с другом.

Сидевший по другую сторону Фу Мян ещё до появления призрака закрыл Тао Ляню глаза ладонью и мимоходом сунул ему в рот помидорку черри:

— Не смотри.

Фу Мян изначально не хотел брать Тао Ляня с собой на просмотр, но мелкий сорванец клятвенно заверял, что ни капли не боится, и намертво увязался за ними.

На самом деле Тао Лян был не из пугливых – он пересмотрел кучу ужастиков, так что подобный уровень его вообще не впечатлял. Разве что младшеклассников пугать.

Он с сияющей улыбкой повалился в сторону Фу Мян, утыкаясь головой ему в бок:

— Братик, я не такой трусилка, как Чэн Яньмин. Мне правда ни капельки не страшно!

Услышав это, Цэнь Юэ тут же безжалостно подняла Чэн Яньмина на смех:

— Ха-ха-ха, слышал?! Да у Ян-яна смелости побольше, чем у тебя!

— Цэнь Юэ, не больно-то задавайся! Я вот могу ловить жуков, а ты сможешь?

— А почему нет? Не веришь – давай прямо сейчас поспорим, кто поймает больше жуков!

— Давай, по рукам!

Фу Мян проигнорировал препирательства этой шумной парочки и, словно играя с котёнком, пощекотал мелкого сорванца под подбородком:

— Если станет страшно, просто закрой глаза.

— Угу!

Тао Лян взял помидорку черри и поднёс её к губам Фу Мян:

— Братик, ты тоже съешь помидорку.

— Угу.

За те два часа, что шёл фильм, Чэн Яньмин от страха чуть не превратился в визжащую курицу.

Когда кино закончилось, они с Цэнь Юэ так и не смогли прийти к согласию, а потому оба высыпали во двор – соревноваться, кто поймает больше насекомых.

Фу Мянью, будучи уже зрелым третьеклассником, скрестил руки на груди и со стороны хладнокровно наблюдал за происходящим, не собираясь ввязываться в столь глупую затею.

Эти двое вели себя куда инфантильнее, чем даже Тао Лэян.

В итоге после долгих поисков победу одержала Цэнь Юэ. Она наловила почти полбутылки всякой живности, среди которой было немало кузнечиков и саранчи.

Девочка даже хотела попросить дядю Ци пожарить их во фритюре на кухне, но тот деликатно ей отказал.

Ребята проторчали в гостях у семьи Фу до самого вечера и не хотели уходить, пока за ними не приехали семейные водители.

Цэнь Юэ с неохотой обняла Тао Лэяна на прощание:

— Ян-ян, в следующий раз сестричка снова придет к тебе поиграть. Привезу тебе робота Ультрамена. Кстати, ты веришь в свет (“Ты веришь в свет?” – культовая фраза-отсылка к японскому сериалу про супергероя Ультрамена, которая очень популярна среди детей и гик-культуры)?

Тао Лэян, немного покривив душой, закивал:

— Верю!

Цэнь Юэ удовлетворенно погладила его по голове и снова затискала малыша в объятиях:

— Фу Мянью, отдай мне Ян-яна, а? Я хочу забрать его к себе домой!

Фу Мянью отозвался ледяным тоном:

— Дядя Ци, проводите гостей.

В девять вечера Тао Лэян уже принял ванну, почистил зубы и, нарядившись в новую пижаму с медвежатами, которую ему купил дядя Ци, по привычке потопал в комнату Фу Мянью спать, прижимая к себе плюшевого поросёнка.

Фу Мянью всё ещё читал роман. Он выключил верхний свет, оставив только светильник для чтения, и велел Тао Лэяну ложиться спать.

Тао Лэян сел на кровати, скрестив ноги и уткнувшись подбородком в свиную макушку Тао Мэйли.

— Братик, — протянул он неторопливо, — на самом деле мне всё-таки чуточку страшно. А вдруг посреди ночи из-под кровати внезапно вылезет та тётя-призрак?

— Всё это выдумки. В нашем мире призраков не существует.

— Правда? И всё равно мне боязно.

Фу Мянью отложил книгу в сторону, откинул одеяло и лёг, после чего поманил Тао Ляэна рукой:

— Иди сюда.

Когда Тао Ляэн пододвинулся ближе, он притянул малыша к себе, укрыл одеялом и мимоходом погладил его по мягким чёрным волосам:

— Так тоже страшно?

— Уже нет.

— Закрывай глаза и спи.

*

На следующий день.

Едва небо начало светлеть, двое детей в спальне всё ещё сладко спали, прижавшись друг к другу.

Тао Ляэну снился сон. Будто он застрял в лифте и никак не может выбраться. При этом ему жутко приспичило в туалет, а деться абсолютно некуда, приходилось терпеть изо всех сил.

Тао Ляэн в панике метался по лифту, чувствуя, что его мочевого пузыря вот-вот взорвётся.

Да почему же этот лифт не открывается?! Выпустите, ему срочно нужно выйти в туалет!

А-а-а!

Фу Мянью спал, как вдруг сквозь сон уловил какой-то шорох.

У него был очень чуткий слух, поэтому он мгновенно очнулся от дрёмы.

Плотные шторы были задёрнуты, и в тусклом утреннем полумраке Фу Мянью разглядел сидящего на кровати Тао Ляэна.

Подросток слегка нахмурился, и его голос прозвучал с хрипотой только что проснувшегося человека:

— Ты чего не спишь?

— Я... я не могу уснуть, — Тао Ляэн сжимал в кулачках одеяло и подолгу заикался, так и не в силах толком ничего объяснить. — Ты спи дальше... не обращай на меня внимания.

Фу Мянью, едва услышав это, сразу понял: что-то стряслось. Он сел в постели и включил верхний свет.

Свет резко залил комнату. Фу Мянью увидел, что щёки мелкого сорванца покраснели, как помидор, а сам он неловко и стыдливо теребит пальцами одеяло.

— Да что случилось-то?

— Я... — Тао Лэян зажмурился, набрался смелости и выпалил на одном дыхании:

— Я описался!

Конечно, его телу сейчас было всего пять лет, и в таком возрасте в этом нет ничего странного. Но в душе-то Тао Лэян был взрослым человеком, так что попасть в подобный просак было невероятно стыдно.

Это всё стопроцентно из-за того стакана воды перед сном!

Тао Лэян даже боялся открыть глаза, до смерти пугаясь увидеть на лице Фу Мяня насмешку.

Уголок рта Фу Мяня и правда на мгновение дрогнул вверх, но стоило Тао Лэяну чуть приоткрыть один глаз, как лицо подростка снова стало прежним.

Он откинул одеяло и действительно обнаружил на простыне мокрое пятно.

— Сиди и не двигайся, я принесу тебе чистые штаны.

Тао Лэяну всё ещё было дико неловко, поэтому он закрылся плюшевым поросёнком, как щитом, и уныло протянул:

— О-о...

Фу Мянь встал с кровати, сходил в комнату Тао Лэяна, взял там чистые пижамные штаны и детские трусики с мультяшным принтом, после чего отправил мелкого переодеваться в ванную.

Тао Лэян с полным отчаянием на лице сменил одежду. Первым делом, выйдя из ванной, он взмолился о секретности:

— Братик, ты не должен никому об этом рассказывать! Вообще никому-никому!

Фу Мянь с намёком переспросил:

— А если я не соглашусь?

— Ну пожалуйста, братик! Я обещаю с этого дня во всём тебя слушаться!

Тао Лэян умоляюще сложил ладони вместе и принялся истово кланяться Фу Мяню:

— Если об этом прознают дядя Ци или тётя, я же со стыда умру!

Фу Мянь с напускной неохотой уступил:

— Ладно. Так и быть, это наш секрет.

На самом деле он и так не собирался никому докладывать – нужно же хоть немного побережь хрупкое самолюбие этого поросёнка.

Время было ещё раннее, дядя Ци и прислуга ещё не проснулись.

Фу Мянь сам снял испачканную простыню и унёс её в прачечную, чтобы закинуть в стиральную машину.

Затем он пошёл в ванную, постирал грязные штаны, которые снял Тао Лэян, и высушил их в сушилке.

А Тао Лэян уже уютно устроился под одеялом и крепко спал.

Несмотря на столь юный возраст, Фу Мянь уже был очень надёжным.

На следующий день ни дядя Ци, ни домашние слуги так ничего и не заметили.

Тао Лэян с облегчением выдохнул и приклеил все маленькие красные цветочки, которыми его наградил учитель, на лоб Фу Мяню, а его лицо светилось от обожания.

— Фу Мянь, ты самый лучший!

Фу Мянь: "..."

<http://bllate.org/book/21371/2230554>